

Я стоял рядом с огромной адской дырой, в которой не было видно дна, только темнота.

Тьма вокруг дыры была такой густой, что я мог почти дотронуться до нее. Но дыра меня не пугала, больше не пугала. После того как я провел некоторое время в Тартаре, Кронос оказался не таким уж и страшным. Особенно если бы мне пришлось сражаться с ним на поверхности. Из дыры донесся мрачный смех, и я уже собирался закатить глаза, как сон изменился. Я стоял в лагере полукровок, только на этот раз все было по-другому.

Это было очень похоже на кошмары, которые мне снились от Гайи, но лагерь не горел и не был разрушен. Он был заброшен. Полный город-призрак.

Над хижинами росли лианы, некоторые разрушались от ветхости, а другие были полностью поглощены природой. Я без раздумий вошел в хижину Посейдона. Я увидел, что на полу что-то лежит.

Это были часы, классические белые часы с металлической рамкой и черными цифрами. На моих глазах часы начали ускоряться. Они шли все быстрее и быстрее, пока один из указателей не сломался.

(Люк)

Люк смотрел на Перси, который ворочался во сне. Он чувствовал себя в какой-то степени виноватым за кошмары, которые насылал на него Кронос. Даже если он должен был предать Перси, это было неправильно.

Может быть, ему удастся убедить Кроноса, чтобы Перси присоединился к нему? Да, возможно, это было правильным решением. То, что Перси сделал с Медузой, свидетельствовало о том, что у него хорошие моральные принципы. Он не боялся сказать, что что-то правильно или неправильно из-за богов. С другой стороны, Перси очень любил Гестию. Люк никогда не встречал Гестию и не слышал никаких историй о ней. Да и Кронос никогда не упоминал Гестию. Похоже, она была хорошей богиней. Было грустно, что Кронос хотел смерти всех своих детей, но, в конце концов, это было сделано ради лучшего мира.

Он обещал.

Перси вдруг дернулся в своем кресле, разбудив спящую Аннабет. Аннабет бросила на Перси злобный взгляд. Перси все еще спал, но ему явно снился кошмар.

Он бормотал что-то вроде "не просыпайся", что было странно.

Разве он не хотел бы проснуться от своего кошмара?

Аннабет самодовольно улыбнулась, увидев, что Перси борется.

Люк потянулся к нему, но Аннабет остановила его.

"Не надо", - прошептала она.

"Почему? Ему снится кошмар". Люк ответил шепотом, но Аннабет покачала головой: "Нам нужно поговорить".

"О чем?" спросил Люк, сбитый с толку. Она посмотрела на мальчика рядом с собой.

"Перси". Она сказала это со злостью.

"А что с ним?" с любопытством спросил Люк.

"Я ему не доверяю, думаю, он похититель молний". Аннабет сказала это с некоторой долей гордости. 2

Люк покачал головой: "Я провожу много времени с Перси и знаю, что он никогда бы не сделал ничего подобного".

И кроме того, Люк знал, кто настоящий вор.

"Нет, он лгал нам все это время, и вдруг оказывается, что он олимпийский чемпион? Его контроль над водой также невозможен для сына Посейдона, который узнал о своем наследии ровно в один день. Что-то не сходится".

Люк пожал плечами: он просто решил, что Перси могущественен. Даже если у него есть секреты, они есть у всех, верно? У него точно есть свои секреты.

"Ну и что? Перси имеет полное право иметь секреты". сказал Люк.

"Нет, не имеет. Мы в поисках спасения Олимпа. Он буквально снял одно из проклятий моей мамы, что-то запретное. Если Афина узнает, что он это сделал, она получит наши головы". Аннабет усмехнулась.

Хорошо, что я все равно ухожу, подумал про себя Люк.

"Значит, он поступил плохо в глазах богов, почему это должно нас волновать?" спросил Люк, особенно злясь, потому что поступок Перси был правильным.

"Потому что она - Богиня". ответила Аннабет.

"И что? Мы должны делать все, что скажет твоя мама, потому что она Богиня?" сказал Люк.

Аннабет на минуту замолчала.

"Да". Наконец она прошептала.

"Ты просто пешка". с отвращением сказал Люк.

"Что ты имеешь в виду?" спросила Аннабет, в ее глазах читалась обида.

"Мы выполняем задание богов вернуть Зевсову петарду, а они используют нас. У нас нет причин делать то, что они говорят".

Аннабет никак не отреагировала, она лишь потрясенно смотрела на Люка.

"Мы всего лишь пешка, и что бы ни задумал Перси, он тоже всего лишь пешка". Люк сказал это печальным тоном.

"Нет, я не пешка". сказал Перси. Он очнулся от разговора: двое спорили все громче и громче и забыли о Перси. Однако Перси слушал разговор с новым уважением к Люку. Однако гордость Аннабет начала его раздражать.

"Что ты имеешь в виду?" Люк был удивлен тем, что Перси прислушивается к разговору.

"Я не собираюсь доставать Молнию, потому что мне так сказали". небрежно сказал Перси.

"Что?!" Аннабет нахмурилась, глядя на Перси.

"Да, все думают, что я хочу очистить имя Посейдона и предотвратить войну на Олимпе, но это не главная причина моих поисков". Перси ответил без колебаний.

Любопытство Люка зашкаливало, он недооценивал Перси.

"Тогда в чем же причина твоих поисков?" спросил Люк.

"Я здесь, чтобы помочь своим друзьям в лагере, людям, которые мне дороги".

Аннабет бросила на Перси язвительный взгляд: "И как же ты им помогаешь?"

Перси улыбнулся: "Увидишь". Он сказал загадочно.

<http://tl.rulate.ru/book/105676/3779361>